

Базиль Потрошитель, конечно, был знаком Цзян Тяньцзе, генерал-майору Федерации, он узнал личность человека, который вмешался в их разговор, сразу же как только увидел, но выражение лица Базиля в данный момент немного... как бы это сказать, немного комично.

Он как будто услышало невероятную новость, на его красивом лице было такое выражение, как будто оно треснуло.

Это такая редкость?

Неужели настолько странно для жителя Хойта сочетаться браком с человеком из Федерации, неужели он никогда не видел межзвездных браков?

Империя Рик ясно дала понять всем планетам, что даст им удовлетворительный ответ, и Цзян Юань не беспокоился о том, что Базиль обманет их, так как это был вопрос репутации страны.

Получив заверения Базиля, они покинули здание правительства Лонглу и вернулась к маленькому космическому кораблю Хо Жунцы в аэропорту.

Полицейский участок Лонглу.

Группа полицейских смотрела на генерала Базиля, который внезапно прибыл в участок. Они не спали всю ночь в страхе перед тем, что произошло вчера, из-за возможности того, что Берлики придут за ними, но теперь...

Что же они видели?

Правительство страны объявило о проведении тщательного расследования этого дела, и все члены семьи Берлик были отстранены от исполнения своих обязанностей для проведения расследования!

Великан, из-за которого они были в панике и всю ночь не спали, просто упал...

И именно два молодых человека, которые были с ними вчера, обрушили это чудовище, и прямо сейчас генерал Базиль находится в их офисе, просматривая все дела о пропавших без вести за эти годы!

Окар не удержался и ущипнул себя за лицо рукой, было больно, что ж, это не должно быть сном.

Тем временем...

Планета Королла.

А Эрло без устали смотрел новости о прямой трансляции вчера вечером.

Вся Вселенная сошла с ума.

В Звездной сети все говорили только об одном...

[Бог Юань, как ты это сделал? Фильм не осмелился бы на такое! Спецэффекты даже не осмелились бы на такое! Является ли мой Бог Юань настоящим омегой?]

Не говорите, что люди, которые не знают Цзян Юаня, пишут такие сообщения, они, его сокурсники, чувствуют то же самое!

После просмотра прямой трансляции он, как товарищ, немного беспокоился о Цзи Жуне.

Действительно ли Цзи Жун не будет подавлен?

Этот вопрос обсуждался не только в их группе и на их потоке, но и на форуме академии.

Они действительно хорошие товарищи, они были убиты горем за Цзи Жуну!

Космический корабль путешествует среди ярких звезд.

Каюта №102...

[Сейчас идет межзвездная трансляция, и правительство Рика заявляет, что серьезно займется инцидентом с торговлей людьми, и не только разберется с великой благородной семьей Берлик, которая скрывала эти случаи исчезновений, но и тщательно расследует дело, отследит всех до самого первоисточника и устранил всю организацию торговли людьми]

Слушая новости, Цзян Тяньцзе глубоко вздохнул, чувствуя, что все это было похоже на сон.

Еще вчера слово "Берлик" могло бы беспокоить его, но всего за одну ночь семья Берликов просто исчезла.

Он уже знал от сына, что именно благодаря помощи отца Цзи Жуна им удалось провести прямую межзвездную трансляцию, заставив Рик что-то предпринять. Он знал, что благодаря этой трансляции никто в Рике не посмеет и пальцем тронуть двух детей, но все еще переживал и убедил отца Цзи Жуна взять их с собой и немедленно покинуть Лонглу.

Ему все еще было немного не по себе из-за людей Рика.

В этот момент раздался стук в дверь комнаты, молодой человек открыл ее и вежливо сказал:

— Здравствуйте, господин Цзян, сейчас время обеда, пожалуйста, следуйте за мной.

— Хорошо.

Цзян Тяньцзе собрался с мыслями и повел Цюцзинмина, который находился в гостиной, с собой в столовую, где в это время уже ждал отец Цзи Жуна.

На самом деле, он чувствовал, что отец Цзи Жуна обладал необычной личностью. Речь, внешность и аура, которые он демонстрировал, были очень необычными, и к тому же... невозможно для обычных людей иметь частный космический корабль.

Отец Цзи Жуна должен быть дворянином из Хойта, верно?

Подумал про себя Цзян Тяньцзе.

Увидев Цзян Тяньцзе, Хо Жунцы улыбнулся и помахал ему рукой.

После того как Цзян Тяньцзе занял свое место с Цюцзинмином, он выразил свою благодарность за прямую трансляцию, а затем начал расспрашивать Хо Жунцы:

— Я помню, Цзи Жун говорил, что вы с его отцом сейчас живете вместе на Северной Звезде, верно? — Цзян Тяньцзе спросил после минутного раздумья.

Хо Жунцы широко улыбнулся и сказал:

— Да, я живу на Северной Звезде с тех пор, как переехал из Хойта в Федерацию к его отцу.

— Северная Звезда находится недалеко от Лэйде, не хотите ли вы провести рождественскую* ночь с нами в нашем доме? — Цзян Тяньцзе на мгновение задумался и добавил: — К тому же у

нас на Лэйде есть много достопримечательностей, вы сможете неплохо провести время!

(* автор скорее всего тут имела в виду китайский новый год, но в тексте это будет выглядеть слишком странно, так что остановимся на привычном нам Рождестве)

В конце концов, Цзи Жун был вынужден провести новогоднюю ночь у них в этом году из-за Цзян Юаня, и Цзян Тяньцзе все еще был немного грустно от этого в своем сердце, поэтому он и сделал это приглашение.

Увидев застывшее выражение лица Хо Жунцы, Цзян Тяньцзе почувствовал угрызения совести, он действительно не подумав сделал это приглашение. Хотя он не имел в виду ничего другого, он просто был слишком счастлив, но увидев взгляд человека напротив, он втайне почувствовал, что он мог усложнить жизнь отцу Цзи Жуна.

— Если ты не хочешь, все в порядке...

Хо Жунцы покачал головой:

— Нет, это не так, я бы с радостью пошел, на самом деле... прошло много времени с тех пор, как кто-либо приглашал меня в качестве гостя, и я просто очень счастлив. Дайте мне минутку, я спрошу, может ли мой муж уехать с Северной Звезды на Рождество.

Хо Жунцы немедленно достал коммуникатор, и позвонил Цзи Чонгу.

Выслушав слова Хо Жунцы, Цзи Чонг тихо рассмеялся:

— Конечно можем, я все устрою.

Поболтав с Цзи Чонгом еще несколько минут, Хо Жунцы повесил трубку и сказал:

— В этом году мне придется побеспокоить вас на Рождество!

— Никаких проблем!

Когда Цзян Юань и Цзи Жун прибыли в ресторан, родители весело болтали. Цзян Юань подумал, что его отец был довольно впечатляющим, разговаривая и смеясь с Железным Императором, не многие люди могут быть настолько естественными, верно?

О, нет, его отец, вероятно, не знает, кто такой Хо Жунцы...

— Папа, о чем ты так счастливо разговариваешь с дядей? — спросил Цзян Юань.

— О, твой папа пригласил отцов Цзи Жуна к нам домой, провести Рождество вместе, наш дом определенно будет очень оживленным в этом году, — сказал Цзян Тянь с улыбкой.

Цзян Юань: ???

Цзян Тяньцзе увидел ошарашенное выражение лица Цзян Юаня и с отвращением сказал:

— Что это у тебя за выражение лица? Ты имеешь что-то против?

Цзян Юань приложил кулак к губам и дважды кашлянул.

— Нет, не имею... Да, раз уж мы недалеко от Северной Звезды, давайте побудем там пару дней, так получилось, что задание, которое дал мне учитель, еще не выполнено....

Цзян Тяньцзе замер на мгновение, затем отреагировал и сказал:

— Да, я чуть не забыл... сын...твое задание, как я помню, заключалось в обучении Пограничной Армии использованию новых мехов, так ты увидишь Бога войны?

Цзян Юань заметил светящиеся глаза отца, и уголки его рта слегка дернулись, это было правдой, что солдаты Федерации поклонялись Богу войны Цзи Чонгу, так же как и люди Хойта поклонялись Железному Императору Хо Жунцы.

— Да, но я не могу взять тебя с собой.

Заметив мгновенно упавшее настроение отца, Цзян Юань неохотно добавил:

— Но не волнуйся, папа, я позабочусь о том, чтобы ты обязательно встретился с Богом войны.

Вы сможете не только встретиться, но и провести вместе довольно много времени... Ты ведь пригласил Бога войны к нам домой на Рождество, и он уже согласился.

Хотя Цзян Тяньцзе все еще был немного огорчен, но его больше беспокоило состояние здоровья приемного сына, чем такая небольшая потеря, как отсутствие возможности встретиться с Богом войны. Поэтому после прибытия корабля на Северную Звезду он сразу отвез Цюцзинмина в больницу для проверки здоровья.

Вскоре пришли результаты анализов.

Плохая новость заключалась в том, что в будущем организме Цюцзинмина будет сложно зачать ребенка, как обычному омеге.

Хорошей новостью было то, что после тщательного обследования оказалось, что мозг Цюцзинмина не был поврежден, он только потерял большую часть своей памяти. Проще говоря, хотя он теперь обладал интеллектом только четырех- или пятилетнего ребенка, но мог полностью заново выучить эти вещи и жить потом как нормальный человек.

После того, как Цзян Тяньцзе вздохнул с облегчением, он достал свой коммуникатор и отправил сообщение Сун Ирюю.

Это был первый раз, когда он отправил сообщение Сун Ирюю после того, что произошло.

Цзян Тяньцзе: Думаю, ты должен был уже посмотреть прямой эфир. Цзинмин столкнулся с чем-то плохим, ребенка больше нет, пожалуйста, не появляйся перед нашей семьей в будущем, и не связывайся с нами.

Сун Ируй: Цзинмин в порядке?

Цзян Тяньцзе: Теперь все в порядке.

Сун Ируй: Это хорошо... Дядя, ты можешь извиниться за меня перед Цзян Юанем?

Цзян Тяньцзе нахмурился, увидев сообщение, но через несколько секунд пришло еще одно...

Сун Ируй: Забудь об этом, боюсь, Цзян Юань только разозлится, услышав мое имя сейчас, я бы предпочел не беспокоить его, не волнуйся дядя, я уеду из Лэйде и не буду беспокоить Цзян Юаня и Цзинмина в будущем, я сожалею обо всем, что произошло.

Затем Цзян Тяньцзе убрал коммуникатор, удалил номер Сун Ирюя, вошел в дом и взял за руку своего приемного сына Цюцзинмина:

— Пойдем, пойдем домой.

Несколько дней спустя.

Три дня до Рождества.

Аэропорт планеты Лэйде.

Цзян Тяньцзе сошел с корабля и со сложным выражением лица посмотрел на человека, который шел впереди него и в некотором смысле был теперь его родственником.

Как и сказал Цзян Юань, он действительно встретил Бога войны, и не только встретил, но и взял своего сына погостить в доме Бога войны на три дня, и даже не осознавая пригласил Бога войны к себе на Рождество.

Выйдя из аэропорта, Цзян Тяньцзе встретил свою жену Фан Ши и, увидев, что она так же ошеломлена, как и он, окончательно пришел в себя.

Цзин Ян также пришел их встретить. Когда он увидел Цзи Чонга, то прямо оцепенел!

— Ах-ах-ах, Цзян Юань, ты даже не сказал мне, я убью тебя! — Цзин Ян превратился в кричащего цыпленка, и после того, как он улыбнулся и ударил Цзян Юаня, он повернул голову, посмотрел на Цзян Тяньцзе и сказал: — Дядя, ты не против того, чтобы на Рождество в твоём доме собралось больше людей?!

Цзян Тяньцзе: ...

Рождество...

По телевизору показывали новости.

[Знатная семья из Рика, Берлик, находится под следствием, и большинство членов семьи имеют проблемы, включая, но не ограничиваясь — взяточничество, злоупотребление властью, укрывательство, убийство и многие другие обвинения, и правительство Рика говорит, что с ними будут разбираться строго в соответствии с законом]

[Дело о контрабанде людей было тщательно расследовано Риком, и было установлено, что эта организация существует в нескольких странах, теперь Межзвездный Совет ООН решил объединить все страны для борьбы с этим преступлением, не жалея сил!]

Цзян Юань и Цзи Жун сидели вместе и смотрели телевизор, и только закончили смотреть новости, как услышали голос своей тети Фан Цин:

— Сяо Юань, Сяо Цзи идите ужинать!

— Хорошо! — ответил Цзян Юань и уже собирался выйти, когда зазвонил его коммуникатор.

Базиль: В списках похищенных людей есть альфа по имени Майло, он из вашей Федерации, а также из вашей академии, я отправил информацию о покупателе, посмотрите.

Цзян Юань: Спасибо.

Базиль посмотрел на короткий ответ на коммуникаторе и слегка покачал головой. Хотя информация была отправлена Цзян Юаню, он не думал, что Федерация сможет вернуть этого человека, в конце концов, имя покупателя было – Лу Си.

Парень, который был достаточно безумен, чтобы помочь собрать оружие для бедных жителей Северного Мали.

Майло, — вспомнил Цзян Юань.

Майло был тем самым старшекурсником, который исчез ранее, и он и Цзи Жун не представляли бы академию на Конкурсе меха, если бы не исчезновение этого парня.

Инструктор Хэ Чуань даже сейчас продолжает его искать, и вместо того, чтобы поехать домой на праздники, он отправился в дом Майло для расследования.

Цзян Юань немедленно отправил Хэ Чуаню сообщение, которое прислал ему Базиль.

Хэ Чуань: Цзян Юань! Спасибо!

Цзян Юань знал, что несмотря ни на что, его инструктор вернет старшего, как бы трудно это ни было. Когда он и Цзи Жун застряли в Северном Мали, Хэ Чуань мог уйти, но решил остаться и ждать их.

Цзян Юань убрал коммуникатор, затем вышел из комнаты рука об руку с Цзи Жун, направляясь к месту, оставленному для них семьей.

— Давайте, загадываем новогоднее желание! — Фан Цин улыбнулась.

Как только прозвучали эти слова, собравшиеся одновременно закрыли глаза, сложили руки и загадали свои желания.

Сделав это, собравшиеся уселись, чтобы вместе поесть.

Фан Ши выпила немного вина и счастливо болтала с Хо Жунцы, который сидел рядом с ней, и, немного опьянев, она неожиданно сказала:

— Папа Цзи Жуна, когда в будущем двое детей поженятся, мы станем сестрами! Если они не будут вести себя хорошо, ты можешь сказать мне, и я помогу тебе наказать их!

Хо Жунцы улыбнулся:

— Хорошо.

Цзян Юань: Сестры???

Цзян Юань: ...

Мама, надеюсь, ты не упадешь в обморок, когда узнаешь, кто твоя "сестра"!

После ужина по случаю воссоединения они все оставались вместе до часа ночи, а затем разошлась по своим комнатам.

Цзи Жун, поскольку он был пьян, настаивал на том, чтобы спать в одной комнате с Цзян Юанем, и отец и мать Цзяна в конце концов вынуждены были смириться с этим. Но даже если бы они этого не сделали, он бы все равно... пробрался бы к нему посреди ночи...

Цзи Жун был ошеломлен и опирался на плечо Цзян Юаня, когда услышал, как тот спросил его на ухо:

— Цзи Жун, какое у тебя новогоднее желание?

— Быть с тобой вечно, отныне для меня и тебя единственное, что сможет нас разлучить — это смерть.

Цзян Юань почувствовал, как его сердце заколотилось, и медленно склонился к Цзи Жуну, поцеловал его в губы и прошептал:

— Самое счастливое, что случилось со мной, когда я прибыл сюда, это встреча с тобой!

[Конец]

<http://bllate.org/book/14640/1299678>